

3. Козлов С. А., Кротов П. А., Кирющенко Н. В. Тобиас Кёнигфельс — любознательный студент и ученик Ж. Н. Делиля // Санкт-Петербургский университет. 2009. № 2–3 [Электронный ресурс]. URL <http://old.journal.spbu.ru/2009/02/6.shtml> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Пекарский П. П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году: со снимками видов Березова, рис. в 1740 году. Санкт-Петербург: Типография академии наук, 1865. 74 с.
5. Рябкова О. А. Обские угры в записках академика И. Г. Георги // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: социология, природопользование, история и этнология. Ханты-Мансийск: ООО «МАКС-ПРИНТ», 2015. С. 262–271.
6. Титова З. Д. Дневник Т. Кенигсфельда — этнографический источник первой половины XVIII в. по народам Сибири // Советская этнография. 1975. № 6. С. 94–100.
7. Шипилов И. А. Академические экспедиции XVIII века в Сибирь как фактор модернизации Российской империи // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 128–139.

А. П. Ярков

О МЕСТЕ «ПРОТЕСТАНТСКОГО КОМПЛЕКСА» В ИССЛЕДОВАНИИ СИБИРИ В XVII–XVIII ВВ.

Аннотация. В статье уделено внимание проблеме синтеза европейской и местной культуры в городах Западной Сибири в XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Западная Сибирь, города, Тобольский тип культуры.

Abstract. The article draws attention to the problem of synthesis of European and local cultures in the cities of Western Siberia in the XVII–XVIII centuries.

Key words: Western Siberia, cities, Tobolsk type of culture.

Население России в XVII–XVIII вв. пополнялось за счет европейцев различного вероисповедания. Преимущество при получении российского подданства в анализируемый период имели протестанты. Католиков приглашали только тогда, когда вакансии занять было некому. Предлагалось это не только уроженцам немецкоязычных земель. В 1689 г. это распространялось, например, на протестантов, бежавших из Франции от религиозных гонений [3, с. 8–9]. В результате врач П. М. де Ламартиньер, сопровождавший компанию датских купцов, занимавшихся скупкой пушнины на русском Севере в 1653 г., случайно встретился с группой ссыльных иноземцев, среди которых узнал своего знакомого: «...он — лотарингский дворянин, полковник московитского конного полка ... великий князь заподозрил его в измене и за это сослал в Сибирь на три года» [1, с. 58].

Иностранцы в Сибири в XVII–XVIII вв. в абсолютном большинстве жили или имели базовые лагеря экспедиций в городах. Уступая по комфортности европейским, сибирские города, между тем, давали большую свободу для деятельности предприимчивым и любознательным профессионалам.

Лишенные многих предрубеждений, характерных для большинства русских того времени по отношению к аборигенам (как иноверцам), европейцы открывали мир Сибири в совокупности природного и человеческого факторов, данных Богом (как понимало протестантское сознание) для преодоления сопротивления обстоятельств силой разума и умений. Как отметила Е. В. Самрина: «С одной стороны, преваляли ценности гуманизма, просвещения, а с другой стороны, сформировались патерналистские взгляды по отношению к этим народам. За сибирскими народами не признавалось право на самобытное развитие, их требовалось про-

свещать, цивилизовать и приобщать к государственному правопорядку и русской культуре, прежде всего христианству, оседлости и земледелию» [4, с. 66].

Сибирские города оказались мощными аккумуляторами различных культурных ценностей, импульсами в развитии образования и изменений в поведенческой культуре, как и города европейской части России. Это может быть по праву отнесено и к административной столице Сибири в тот период — Тобольску. Он в силу комплекса природных, исторических, социальных и культурных обстоятельств оказался своеобразным «результатом» соединения (а затем и диалога) традиционной культуры (основанной на переплетении русской старожильческой, тюркско-татарской, угорской и самодийской культур) и европейского образования; влиянием идей европейского Просвещения и просвещенного провинциализма, что в совокупности называется «тобольским типом культуры», который, как отмечено в Сибирской советской энциклопедии [2], характерен и для других городов Западной Сибири. Поэтому, выявляя истоки этого типа в Тобольске, Туринске, Омске, Томске, Ялуторовске, можно определить формообразующие структуры городской общесибирской культуры. Конечно, «тобольский тип культуры» не является застывшей «схемой»: для него характерно исчезновение одних и сохранение иных (полностью или частично) элементов, трансформация и адаптация к изменяющимся условиям общественного быта, появление и включение новых и заимствованных элементов.

Изучая «тобольский тип культуры», можно выявить в его облике и влияние образов протестантизма. Дело в том, что формирование гражданского общества, в основе которого — идеи французского Просвещения и революции 1789 г., особо актуально для Сибири, так как этому обществу должны соответствовать не только гражданские свободы, но и гражданское самосознание, которое необходимо активно формировать, сопоставляя опыт Европы и России. С учетом всего накопленного опыта, под влиянием общеевропейских и российских тенденций, которые ярко проявили декабристы, среди жителей края появилась целая плеяда неординарных личностей, внесших значительный вклад в развитие культуры Сибири. Декабристы и члены их семей, хотя и лишённые прежнего гражданского статуса, дворянских привилегий, прежних доходов, оставались питомцами элитарных учебных заведений.

Тогда создание частных школ, формирование локальных «салонов» в домах декабристов в глобальном смысле не изменило парадигму развития городской культуры, однако со временем повлияло на ее модернизацию. Местное сообщество так и не стало в Новое время обществом нового типа, но это не является ее положительной или отрицательной характеристикой: различные культуры предполагают разное отношение к трансформации. Полагаем, что рациональное и иррациональное, находясь в определенном единстве, наложило отпечаток на многие формы культуры и ментальность той части сибирского населения, которая придерживалась традиционных норм и ценностей.

Список литературы

1. Ламартиньер П. М. *де Путешествие в северные страны // Записки Московского археологического института. Т. 15. Москва, 1912.*
2. *Литература сибирская // Сибирская советская энциклопедия: [в 4 т.]. Т. 3. Новосибирск, 1932. Стб. 161–226.*
3. *Полное собрание законов Российской империи. Т. 3, № 1331. Санкт-Петербург, 1830.*
4. Самрина Е. В. *Эпоха Просвещения и сибирские инородцы: истоки политики патернализма // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2015. № 4 (12). С. 66–70.*